

Министерство образования и науки Российской Федерации

ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Ивановский филиал НОУ ВПО «Институт управления»  
(г. Архангельск)

Филиал ГОУ ВПО «Российский государственный  
гуманитарный университет» в г. Иваново

## **ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ РОССИИ XX ВЕКА**

**Материалы X Международной научной конференции**

*Иваново, 16–17 февраля 2011 г.*

### **Часть 1**

Иваново

Издательство «Ивановский государственный университет»

2011

«не столько в отпадении истинно православных, сколько в открытии тех, кто в душе давно были раскольниками», так как народ убежден, что «ныне Гражданским Правительством дозволено... веру исполнять кто какую хочет, посему не воспрещается отпадать и в раскол» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Ед. хр. 72. Л. 27).

Значительное увеличение числа старообрядцев в 80-е гг. XIX в. связано со смягчением правительственной политики и предоставлением им определенных прав по закону 1883 г. В то же время следует иметь в виду, что на всем протяжении существования раскола, имелось большое количество неучтенных староверов и сектантов. И их истинное число, на наш взгляд, не сильно зависело от правительственной политики, а было достаточно постоянным и увеличивалось в основном естественным путем.

В ходе исследования установлено, что к началу XX в. по абсолютной численности «старообрядцев и уклоняющихся от православия» среди губерний Европейской России Саратовская (113 710 чел.) занимала 3-е место после Пермской (218 396 чел.) и Области Войска Донского (130 450 чел.). По показателю их удельного веса (4,7 %) она стояла на 5-м месте, уступая Пермской (7,3 %), Нижегородской (5,6 %), Витебской (5,6 %) и Области Войска Донского (5,1 %) (Подсчитано по: Статистический справочник. Вып. 1. Население и землевладение России по губерниям и сравнительные данные по некоторым Европейским государствам. СПб., 1906. С. 4–5, 16–17). В целом старообрядцы составляли лишь 1,75 % населения империи (2 204 594 чел.); 1,9 % населения Европейской России (1 754 806 чел.) и 3 % населения Поволжья (440 150 чел.). Следовательно, Саратовская губерния относилась к числу регионов, где старообрядчество было значительно распространено.

В целом для старообрядчества губернии характерны следующие особенности: во-первых, разнообразие представленных старообрядческих толков и согласий. Во-вторых, радикализация старообрядческого движения к началу XX в., что выразилось в увеличении численности беспоповцев «не молящихся за царя», представленных преимущественно спасовцами. И, в-третьих, высокая динамика роста рассматриваемой конфессии и значительное повышение ее удельного веса в населении губернии. Среди причин столь высокой популярности старообрядчества установлены давние традиции его утверждения в регионе, близость Области Войска Донского, отличавшейся активностью оппозиционных православию движений, неблагоприятное социально-экономическое положение основной массы населения, что делало ее особенно восприимчивой к разного рода пропаганде.

Старообрядчество было распространено по всей губернии. В то же время выделялись территории, являвшиеся центрами сосредоточения отдельных толков старообрядчества. В губернии в изучаемый период существовали отдельные местности с преобладающим раскольническим населением, но полностью старообрядческих приходов не было. Староверы жили, как правило, совместно с православными. Несмотря на неравноправное положение с другими конфессиями религиозные организации, созданные староверами в губернии, обеспечивали достаточную полноту религиозной жизни своих последователей и способствовали дальнейшему развитию данной конфессиональной группы.

**Ю. В. Данилец**

Доцент Ужгородского национального университета

### **ЛИКВИДАЦИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ И СКИТОВ НА ЗАКАРПАТЬЕ В 1950–1960-х гг.**

6–8 сентября 1945 г. Синод Сербской Православной Церкви принял решение о передаче Мукачевско-Пряшевской епархии в состав Русской Православной Церкви. 22 октября 1945 г. Синод РПЦ официально принял закарпатских православных по свое руководство.

В отчете от 7 февраля 1946 г. уполномоченный совета по делам православной церкви по Закарпатской области Петр Линтур указывал, что на территории Закарпатской области действовало 135 православных приходов, 136 священников, 4 мужских и 3 женских монастырей, 5 мужских и 6 женских скитов (Государственный архив Закарпатской области (далее ГАЗО). Ф. Р. 544. Оп. 3. Д. 3. Л. 1). Общее количество верующих составляло 142 тыс. чел.

С 1944 г. по 1961 г. советскими органами было репрессировано 16 православных священников и монахов. Советская атеистическая система боролась не только с отдельными представителями религиозного культа, но и с монашескими общинами. Так по представлению уполномоченного совета по делам РПЦ по Закарпатской области А. Шерстюка 27 января 1953 г. благочинный монастырей области архимандрит Матфей (Вакаров) составил проект объединения монастырей и скитов. Согласно этому документу централизация монашеских общин должна была состояться следующим образом: в Св. Николаевский мужской мона-

стырь (с. Иза-Карпутлаш) переводились скиты с Городилова и Колесарова; в Тербельский монастырь – с Бедевля и Дубового; в Мукачево при епископской резиденции – с Дубровки; в Липчанский – из с. Иза, Горбки, Задне (ныне Приборжавское); в Чумалевский – с Драгова, Копашново, Угли; женские монастыри на Чернечьей горе в Мукачево и Домбоки планировалось оставить самостоятельными (ГАЗО. Ф. Р. 1490. Оп. 4д. Д. 16. Л. 5). Таким образом, из 18 монастырей и скитов должно было сохраниться – 7. Но довольно умеренное предложение архимандрита Матфея (Вакаров) была отклонено, репрессивная машина начала свое движение.

Первым шагом со стороны советской власти стала ликвидация в 1950-1951 гг. скитов в с. Колочава-Горб, Батеве и при епископской резиденции в Мукачево (ГАЗО. Ф. Р. 1490. Оп. 4д. Д. 16. Л. 1). 8 сентября 1952 г. епископ Мукачевско-Ужгородский Илларион (Кочергин) издал указ о ликвидации мужского скита в Дубровке Иршавского района (ГАЗО. Ф. Р. 544. Оп. 3. Д. 13. Л. 42). В этом же году сократили мужской скит в Колесарове за Хустом и женский скит в Изе (ГАЗО. Ф. Р. 1490. Оп. 4д. Д. 14. Л. 57; 99).

В 1957 г. А. Шерстюк разработал документ, касающийся ограничения деятельности православных монастырей на Закарпатье (ГАЗО. Ф. Р. 1490. Оп. 4д. Д. 17. Л. 55). В нем говорилось, что всеми средствами нужно не допустить роста монашества в области. Для выполнения этой задачи предлагалось провести следующие мероприятия: 1) епископ должен запретить настоятелям принимать в монастыри и скиты послушников; 2) областное управление милиции должно было запретить проживать в монастырях без прописки; 3) ограничивалось проведение отпусков в монастырях; накануне больших религиозных праздников должно была проводиться массовая политическая работа, в период праздников обязаны были работать кинотеатры, дома культуры, спортивные учреждения; 5) предлагалось обратиться в Совет по делам РПЦ, с просьбой повлиять на патриархию по поводу сокращения монастырей и скитов (Там же. Л. 56).

В октябре 1958 г. Совет Министров СССР принял ряд постановлений, направленных на ликвидацию монастырей. Так, постановление № 1259 обязывало Советы Министров союзных республик в 6 месячный срок изучить вопрос сокращения монастырей (Баран В., Даниленко В. Держава і церква в період лібералізації радянського суспільства // Історія України. 2001. № 10. С. 4). Постановление № 1160 рекомендовало установить повышенные ставки налога с земельных участков монастырей. В монастыри запрещалось принимать лиц, которым не исполнилось 30 лет (Данилець Ю. Обмеження діяльності православних мона-

стирів Закарпаття в 1945–1961 рр. // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Історія. Ужгород, 2005. Вип. 13. С. 163).

Во исполнение постановления Совета Министров СССР от 16 октября 1958 г. «О монастыре в СССР» и постановления Совета Министров УССР «О монастыре в РСФСР» и решения № 626 исполкома Закарпатского областного совета от 17 ноября 1958 г. «О православных монастырях» районные исполкомы приняли соответствующие решения. Хустский райисполком 13 декабря 1958 г. постановил ограничить землепользования монастырей, лишние земли передать колхозам района. Например, Николаевском мужскому монастырю (Иза-Карпутлаш) с площади 22,26 га земли решили оставить 1 га; Богородицкому женскому (Липча) с площади 42,21 га земли – 3,5 га; Троицкому мужскому скиту (г. Хуст-Городилово) с площади 4,5 га земли – 1 га; Богословскому женскому скиту (Копашново) с площади 9 га земли – 2 га; Михайловскому женскому скиту (Драгово) с площади 12 га земли – 1 га (ГАЗО. Ф. Р. 135. Оп. 1. Д. 295. Л. 189).

Аналогичное решение принял и Тячевский райисполком 19 февраля 1959 г. Согласно этого решения Преображенскому мужскому скиту (Теребля) с площади 4,6 га земли оставили 1 га; Вознесенскому женскому скиту (Чумалево) с площади 7,10 га земли – 1,5 га; Успенскому женскому скиту (Угля) с площади 2,10 га земли – 1 га; Предтеченскому женскому скиту (Бедевля) с площади 3,4 га земли – 1 га (Там же. Л. 8).

Как уже указывалось, монастыри и скиты облагались государством налогами, как денежными так и натуральными. Ежегодно настоятель составлял отчет, в котором фиксировались все доходы и расходы монастыря, изменения в численности жителей, количество домов. В одном из писем на имя уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по УССР Г. Пинчука в 1958 г. А. Шерстюк писал: «Сведения о прибылях монастырей считаю заниженными. В прибыль и расход монастыре не учитывают продукцию, которую получили от своего хозяйства и расходы для собственных нужд» (ГАЗО. Ф. Р. 544. Оп. 3. Д. 13. Л. 24).

Ликвидация монастыря или скита готовилась тщательно и придирчиво. Уполномоченный лично проводил беседы с монахами или монахинями, объясняя политику правительства и партии. О каждом монастыре готовился отдельный документ, куда вносились списки жителей монастыря, их родственников и близких. В документе о деятельности женского скита в Приборжавском А. Шерстюк сообщал: «Учитывая определенные трудности, при которых будет проводиться ликвидация скита, необходимо, чтобы, партийные и комсомольские организации

провели политическую пояснительную работу среди крестьян окружающих сел» (ГАЗО. Ф. Р. 1490. Оп. 4д. Д. 30. Л. 86).

В 1959 г. были ликвидированы монастыри и скиты в Изе-Карпутлаш, г. Хуст-Городилово, Копашново, Драгово (ГАЗО. Ф. Р. 544. Оп. 3. Д. 22. Л. 7). Помещение передавалось колхозам «Красный партизан» и «40-летие Октября», монахи и монахини переводились в другие монастыри. В этом же году закрыли скиты в Приборжавском, Бедевле и женский монастырь в Домбоках.

Согласно отчету уполномоченного совета С. Олеоленко по состоянию на 1 января 1961 г. в Закарпатской области действовал 1 мужской монастырь (Теребля) и 3 женских монастыря (Липча, Чумалево, Мукачево) в которых проживало соответственно 13 и 290 человек (Там же. Д. 29. Л. 3). В начале мая 1961 принято решение о закрытии мужского монастыря в Теребле (Чопик-Микунда С. Архимандрит Веніамін, Хуст, 2004, С. 21).

24 июня 1961 г. Закарпатский облисполком принял постановление, согласно которого ликвидировалась Липчанская женская обитель. Хустскому райисполкома поручалось решить вопрос о трудоустройстве монахинь и устроить в дома престарелых нетрудоспособных лиц. Земля, дома и другое имущество передавались областному отделу образования для использования под школу-интернат (ГАЗО. Ф. Р. 544. Оп. 3. Д. 22. Л. 27).

Деятельность православных храмов советское руководство допускало с целью контроля за религиозной жизнью, а также для создания впечатления о соблюдении свободы совести в СССР. Священнослужителей принуждали к сотрудничеству. Главная цель коммунистической деятельности заключалась в атеистическом воспитании населения, особенно молодежи. Для этого часто ограничивалась работа служителей православной церкви и монастырей. Подрыв экономических основ религиозных деятелей заключался в конфискации земельных угодий и зданий. Постановление Совета Министров СССР «О монастыре в СССР» обязывали сократить земельную собственность монастырей. Запрещалось использовать наемный труд в кустарных мастерских и строить любые сооружения без ведома райисполкомов. Чтобы ослабить экономическую силу и миссионерское влияние монахов советская власть национализировала все земли и помещения, построенные самими же монахами, они вынуждены платить за свое проживание арендную плату.

Советский репрессивный режим действовал подло и жестоко в отношении к представителям религиозного культа. Многие из них были приговорены к различным срокам заключения по надуманным обвинениям. В первую очередь за антисоветскую пропаганду. Однако, до вос-

соединении Закарпатья с УССР все осужденные были гражданами других государств и на них не распространялось советское законодательство. Во-вторых, преступления, которые были инкриминируемые православным священникам и монахам, были необоснованны и фальсифицированы. Например, в 1960 г. было арестовано настоятеля мужского Св. Преображенского скита в Теребле Тячевского района архимандрита Вениамина (Керечанина). Его обвинили в спекуляциях с краденым парафином и осудили на 1 год заключения. После его ареста был ликвидирован его скит.

Итак, в 1940–1950 гг. православное духовенство в Закарпатье, как и греко-католическое и протестантское стало жертвой тоталитарной системы, которая пыталась подчинить себе церковь и ее верующих, ставя своей целью полностью подчинить себе население и сделать его легкой марионеткой в своих руках.

**О. Д. Дашковская**

Доцент Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

### **СИСТЕМА ЕПАРХИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (по материалам Ярославской епархии)**

К началу XX в. Русская православная церковь представляла сложную организацию, низшими и, в то же время, основными структурными единицами которой являлись приходские церкви и монастыри. Четкое управление этими духовными учреждениями и составляло основную задачу епархиальной администрации, находящейся в непосредственном ведении Синода. В данном исследовании будет предпринято изучение структуры и функций епархиального управления на примере конкретного церковно-административного округа, Ярославской епархии, являвшейся одной из наиболее престижных церковно-административных единиц Российской империи. Расположение между старой и новой столицами, а также неплохое экономическое развитие Ярославской губернии делало епархию весьма привлекательной как для высшего (архиереев), так и для рядового (приходских священников) духовенства. Источниковой базой работы являются документы Российского государственного исторического архива (далее – РГИА), Государ-

© Дашковская О. Д., 2011